

На правах рукописи

Лопотенко Вероника Симоновна

**МОДЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОСУДЕБНОГО
ОБЖАЛОВАНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Рудакова Светлана Викторовна,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Тарасов Александр Алексеевич,**
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Чупилкин Юрий Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
доцент кафедры процессуального права

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится «18» декабря 2026 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «__» октября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Законодатель в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определил назначение уголовного судопроизводства, обозначив в качестве приоритета защиту прав лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также ограничения прав и свобод. Указанная законодательная формула позволяет рассматривать защиту прав участников уголовного судопроизводства как комплексный процессуальный механизм, имеющий множество векторов своего приложения, охватывающий все уголовное судопроизводство, гарантирующий применение различных средств для общих и частных процессуальных ситуаций.

Законодательно защита прав участников трансформируется в совокупность процессуальных прав субъектов уголовно-процессуальных отношений и полномочия должностных лиц и государственных органов по их обеспечению. Однако субъекты уголовно-процессуальных отношений могут не только рассчитывать на содействие в обеспечении их прав со стороны государственных органов и должностных лиц, но и наделяются возможностью самостоятельно и инициативно воздействовать на состояние законности уголовного судопроизводства, а также самым активным образом защищать свои права и законные интересы. Одним из наиболее часто используемых средств для защиты субъективных прав выступает уголовно-процессуальное обжалование. Его реализация повышает уровень законности и обоснованности всего уголовного судопроизводства. Элементы уголовно-процессуального обжалования имеются во всех стадиях и производствах. Право на обжалование составляет как принцип уголовного судопроизводства, так и выступает универсальным субъективным правом.

Впечатляющим является масштаб реализации этого права в досудебном производстве. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно прокуроры рассматривают более 800 тысяч жалоб на нарушения закона в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе более 300 тысяч – на нарушения при производстве предварительного следствия и дознания¹.

В то же время отдельные статистические данные убеждают в том, что обжалование сталкивается с серьезными трудностями. Так, обращают на себя внимание низкие показатели удовлетворения жалоб в досудебных стадиях. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за последние три года в результате рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ этот показатель снизился с 5 % до 3 %². Из всех апелляционных жалоб на судебные решения, вынесенные в порядке судебного контроля в досудебном производстве, 30 % составляют жалобы на постановления об избрании мер пресечения, из которых удовлетворяется не

¹ Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» по форме ОЖ и Инструкции по его формированию: приказ Генпрокуратуры России от 08.07.2020 № 362 / Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2026).

² Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 и 2024 гг., за 6 мес. 2025 г. / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 10.09.2026).

более 7 %. Тем самым подтверждается не только массовость, но и социально-правовая значимость досудебного обжалования, наличие проблем обеспечения качества судебных решений в досудебном производстве, когда результативность апелляционного пересмотра остается невысокой¹.

Цифры – не единственный настораживающий фактор, хотя количественные показатели, их динамика и проявляемые тенденции являются важным аспектом в определении проблематичности этой уголовно-процессуальной сферы.

Не менее показательный аспект – правоприменительная практика, результаты анализа которой убеждают в том, что во многих случаях участники уголовного судопроизводства сталкиваются с трудностями, порождаемыми отсутствием системности в правовом регулировании уголовно-процессуального обжалования. Речь идет о таких сторонах обжалования, как определение объекта, предмета и оснований к обжалованию, о круге субъектов права на обжалование в досудебном производстве, содержании этого права применительно к досудебным стадиям, механизме реализации этого права, требующего адаптации к особенностям досудебного производства, о недостатке полномочий для полноценного участия в процедурах обжалования, и многих иных.

Особую научную сложность и практическую значимость имеют вопросы к процедуре обжалования, которая в досудебном производстве испытывает серьезное давление со стороны формы досудебного производства (приобретая под этим воздействием специфические характеристики, как, например, возможность использования для обоснования судебного решения сведений, не являющихся доказательствами, предположительный характер выводов, позволяющих, тем не менее, принимать решения об ограничении конституционных прав граждан и др.), а затем вынужденно подчиняется общим установлениям, предусмотренным для производства в вышестоящих судебных инстанциях (апелляция и кассация не имеют дифференциации для судебных решений, постановленных в досудебных стадиях).

Существенным для выбора темы научного исследования стал и тот факт, что суд в досудебных стадиях имеет широкую возможность выносить свои решения, отличающиеся по содержанию, характеру, основаниям постановления, но при этом их обжалование происходит по общим процессуальным правилам.

Самостоятельное законодательное, теоретическое и правоприменительное значение приобретают вопросы реализации права на обжалование в частных процессуальных случаях, например, обжалование заключения под стражу в досудебных стадиях лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Несмотря на закрепленную в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ специальную гарантию, обуславливающую заключение под стражу по ряду экономических составов преступлений наличием связи инкриминируемого деяния с предпринимательской деятельностью, правоприменительная практика демонстрирует порой формальный, декларативный подход к установлению данной связи на этапах обжалования, а иногда и полное отсутствие процессуальных возможностей проверить наличие необходимых оснований для избрания этой меры пресечения. Очевидно, что такая ситуация снижает практическую действенность указанной гарантии и требует самостоятельного

¹ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2023 и 2024 гг., за 6 мес. 2025 г. / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 10.09.2026).

научного осмысления с учетом наработок, полученных при исследовании общих аспектов уголовно-процессуального обжалования.

Полагаем, что сложность разрешения указанных вопросов – следствие отсутствия достаточного внимания к выстраиванию системы досудебного уголовно-процессуального обжалования со стороны ученых. Несмотря на наличие серьезного научного задела по многим фундаментальным аспектам, до настоящего времени не предпринималось разработок процессуальных механизмов – моделей досудебного уголовно-процессуального обжалования, позволяющих добиваться необходимого высокого уровня согласованности различных по своей процессуальной сущности средств.

Учитывая комплексность проблем досудебного уголовно-процессуального обжалования, результатом их исследования должны стать модели, охватывающие теоретическую основу, правовое регулирование, процедурные и правоприменительные аспекты обжалования.

Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что синхронизация переходов элементов обжалования внутри его системы, учет особенностей досудебного производства в процедурах производства в вышестоящих судебных инстанциях являются значимой уголовно-процессуальной проблемой и составляют **актуальное** направление для проведения современного научного монографического исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Заявленная тема имеет комплексную теоретическую основу, образованную результатами ранее проведенных исследований, которые затрагивают вопросы, как непосредственно относящиеся к данной работе, так и тесно с ней соприкасающиеся.

Исследованию основ уголовно-процессуального обжалования в досудебном производстве посвящены работы: М.В. Азванова, А.Н. Артамонова, В.Г. Волколупова, О.В. Гладышевой, Н.В. Горак, Э.Р. Миргородской, О.А. Максимова, П.С. Морозовой, А.Н. Резникова, С.В. Рудаковой, В.А. Семенцова, О.В. Химичевой, А.С. Червоткина, М.Г. Янина и иными учеными. Полученные результаты свидетельствуют о наличии существенного задела по таким аспектам, как круг субъектов, принципы обжалования (в частности, свобода обжалования), злоупотребление правом на обжалование, выделение отдельных форм обжалования и т.д. Эти результаты подлежат творческому развитию в направлении конкретизации определения моделей досудебного уголовно-процессуального обжалования, таких его элементов, как субъекты, содержание права на обжалование в досудебных стадиях.

Серьезные разработки по исследованию оснований обжалования и пересмотра, их соотношению предприняты Г.Я. Борисевич, Л.А. Воскобитовой, В.А. Давыдовым, А.Б. Диваевым, О.В. Качаловой, П.А. Лупинской, А.М. Панокиным и др. В рамках имеющейся доктрины видится необходимым продолжение исследования вопросов определения законности, обоснованности, мотивированности и справедливости промежуточных судебных решений, постановленных в досудебном производстве, а также разработки специфических оснований для их обжалования.

Избранный в диссертации прикладной аспект (разработка модели обжалования судебных решений о применении заключения под стражу, постановленных в досудебном производстве, в отношении предпринимателей) в предложенном в диссертации контексте непосредственно не исследовался.

Однако теоретические основы для разработки необходимых положений имеются в работах Е.В. Ежовой, В.В. Рудича, С.В. Рудаковой, А.Н. Савченко, Е.В. Саюшкиной, Н.А. Симагиной, Н.А. Шатова и других авторов, рассмотревших процессуальные характеристики предпринимателей как субъектов уголовно-процессуальных отношений и сформировавших общие подходы к определению их процессуального статуса, включая наделение правом на обжалование.

Процедурная специфика применения мер пресечения к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, исследовалась О.В. Гладышевой, Н.В. Григорьевой, А.В. Гриненко, В.А. Гончаровой, А.Д. Жиделевым, В.А. Семенцовым, а также другими авторами. Учеными подробно рассмотрены имеющиеся законодательные особенности, включая ограничения на применение заключения под стражу. В то же время на теоретическом уровне до настоящего времени не получила должного разрешения проблема обеспечения права на защиту для предпринимателей, против которых ведется уголовное преследование, в сфере апелляционного обжалования.

Учитывая направление исследования развития процессуального потенциала защитника при его участии в досудебном обжаловании, были изучены работы, посвященные статусу адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, авторами которых в том числе выступают Т.С. Дворянкина, А.Г. Долгушин, С.С. Дударев, А.Л. Калинина, О.А. Малышева, Г.Б. Мирзоев, А.В. Полякова, А.А. Тарасов, Д.А. Тузов, Ю.Б. Чупилкин, Р.В. Хмыров и др.

Признавая значительный вклад ученых в разработку обеспечения права на защиту применительно к теории уголовно-процессуального обжалования, отметим, что специального комплексного исследования, посвященного системе и моделям досудебного обжалования, проблемам их синхронизации и систематизации в отечественной уголовно-процессуальной науке не проводилось. Не подвергались системному научному анализу и вопросы дифференциации оснований обжалования применительно к промежуточным судебным решениям о мере пресечения в сопоставлении с основаниями, рассчитанными на пересмотр приговора.

Изложенное свидетельствует о сохраняющейся актуальности темы и обосновывает выбор направления настоящего диссертационного исследования.

Цель исследования – выявить и теоретически обосновать объективные особенности досудебного уголовно-процессуального обжалования, определяющие необходимость разработки дифференцированных моделей обжалования для досудебного производства, и на примере деятельности защитника показать практическую реализуемость таких моделей, тем самым развивая доктринальные положения об уголовно-процессуальном обжаловании.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие задачи:

- исследовать генезис уголовно-процессуального обжалования, раскрыть особенности его правовой организации и структуры в досудебном производстве;
- сформировать модели обжалования в досудебном производстве;
- разработать подходы к разграничению досудебного обжалования, доказать наличие самостоятельных объектов и предметов обжалования;
- изучить теоретическую и правовую основу участия адвоката в досудебном обжаловании;

– раскрыть нравственную основу и этические правила участия адвоката в досудебном обжаловании; рассмотреть вопрос о дуалистической сущности права адвоката на обжалование;

– проанализировать процессуальный потенциал защитника, выявить его скрытые возможности в сфере обжалования в досудебном производстве, разработать алгоритм его действий и предложить теоретическую модель его обновленного процессуального статуса;

– определить пределы применимости общих оснований апелляционного обжалования судебных решений (ст. 389.15–389.18 УПК РФ) к обжалованию постановлений об избрании заключения под стражу, вынесенных в досудебном производстве;

– проверить гипотезу о возможности расширения совокупности оснований апелляционного обжалования и предложить дополнительные основания для апелляционного обжалования решений о заключении под стражу, учитывающие особенности досудебного производства, в том числе вероятностный характер лежащих в их основе выводов;

– предложить ответы на имеющиеся теоретические вопросы и пути решения сложившихся правоприменительных проблем, локализованных в сфере досудебного обжалования заключения под стражу в отношении обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между подозреваемым, обвиняемым, защитником, должностными лицами досудебного производства и судом в связи с реализацией защитником своего права на обжалование в досудебном производстве.

Предметом исследования являются нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, доктринальные положения теории права, уголовного права, уголовного процесса, материалы судебной, следственной и адвокатской практики, статистические данные, а также результаты теоретических и эмпирических исследований, полученные автором и другими учеными.

Методологическую основу исследования составили традиционные, имеющие многолетнюю апробацию философские, общенаучные, специальные и частнонаучные методы познания.

Суть применяемой методологии составил метод диалектического познания, который сделал возможным выявление общих и частных закономерностей, сопряженных с противоречием между универсальным характером законодательных оснований апелляционного обжалования, рассчитанных на пересмотр итоговых судебных решений, и особенностями промежуточных судебных решений, включая решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

К числу таких закономерностей относятся, во-первых, взаимообусловленность доказательственной логики, лежащей в основе пересмотра приговора, и вероятностной логики, определяющей содержание оснований для избрания и продления меры пресечения. Во-вторых, зависимость законности, обоснованности и мотивированности апелляционного решения по жалобе на постановление о заключении под стражу от правильности

определения оснований его пересмотра с учетом процессуальной природы обжалуемого акта. В-третьих, развитие досудебного обжалования порождает потребность в выделении самостоятельных, специальных оснований отмены и изменения решений о мере пресечения, не тождественных основаниям пересмотра итоговых судебных решений. В-четвертых, выявленные особенности создают противоречия в правоприменении и обуславливают необходимость дифференцированного подхода к процедурам обжалования в досудебных стадиях в зависимости от вида процессуального решения, подлежащего обжалованию. Это обстоятельство позволило, применив иные научные методы, в том числе гипотетический, выдвинуть гипотезу о возможности формирования отдельных процессуальных моделей досудебного обжалования.

В рамках исследования широко использовались разнообразные варианты аналитического метода:

- теоретический анализ помог определить пределы применимости общих (стандартизированных) оснований обжалования к решениям о применении мер пресечения, а также выяснить отношение ученых к проблеме дифференциации оснований пересмотра итоговых и промежуточных судебных решений. Полученные данные позволили обосновать авторскую точку зрения о необходимости дифференцированного подхода к определению оснований обжалования, а также высказать мнение о направлениях этой дифференциации, ее критериях и конкретных вариантах таких оснований для частных процессуальных ситуаций;

- системный анализ, направленный на формулирование и разрешение проблем, обусловленных представлением об универсальности системы оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, позволил изучить применение общих оснований апелляционного обжалования к решениям о заключении под стражу и обосновать необходимость выделения дополнительных оснований для апелляционного обжалования и пересмотра указанных решений и их нормативного закрепления;

- структурный анализ показал наличие серьезных пробелов в механизме досудебного обжалования, стесняющих участников уголовного судопроизводства в реализации гарантированного права на защиту, а также снижающих эффективность его обеспечения со стороны защитника. Соответственно эти пробелы стали поводом для формирования предложений по совершенствованию ряда ключевых научных позиций, касающихся процессуальных взаимоотношений подозреваемого, обвиняемого и защитника, статуса защитника, средств реализации процессуальных прав в сфере обжалования, а также иных аспектов.

Описательный метод позволил подробно изложить объективно существующую ситуацию в сфере апелляционного обжалования решений о мере пресечения, в том числе применительно к делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Применение данного метода позволяет четко представить позитивные и негативные стороны существующего алгоритма, определить системные связи форм досудебного обжалования с процессуальным статусом участников, средствами реализации их прав. Учитывая, что право на защиту, его обеспечение составляет принцип уголовного судопроизводства, описательный метод позволил выявить элементы этого принципа в системе досудебного

обжалования, каждой из его форм, оценить эти элементы с точки зрения их рациональности, достаточности, эффективности и сформулировать точку зрения о возможности и необходимости совершенствования системы уголовно-процессуального обжалования с учетом более полного внедрения в его содержание принципа обеспечения права на защиту.

Сравнительно-правовой метод использован при сопоставлении оснований обжалования итоговых и промежуточных судебных решений, а также при анализе судебной практики судов различных регионов Российской Федерации. Посредством этого метода были обнаружены существенные расхождения в оценке правоприменителями одних и тех же обстоятельств, влияющих на законность и обоснованность судебных решений о применении заключения под стражу. Эти данные позволили сделать выводы не только об отсутствии единообразной судебной практики, что само по себе следует рассматривать как серьезную проблему, но и о наличии дополнительного риска необоснованного ограничения конституционных прав лиц, против которых ведется уголовное преследование, влекущего необеспеченность их права на защиту в сфере досудебного обжалования и недостаточность процессуальных средств для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Путем применения формально-логического метода выявлены внутренние противоречия и пробелы действующего законодательного регулирования, в том числе в части полномочий должностных лиц по рассмотрению и разрешению жалоб в досудебном уголовном производстве.

Метод проектного моделирования сделал возможным формирование целостного алгоритма действий защитника при подаче жалобы в досудебном производстве и привел к созданию отдельных моделей досудебного уголовно-процессуального обжалования.

Применялись также статистический и социологический (анкетирование 146 респондентов – адвокатов, судей, прокурорских работников, следователей и дознавателей) методы.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области философии, теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, отдельных аспектов гражданско-правовых отношений, складывающихся в связи с уголовным судопроизводством в отношении граждан-предпринимателей, а также работы, посвященные организации и деятельности адвокатуры, нравственным основам адвокатской деятельности и их реализации в уголовно-процессуальном обжаловании.

Нормативная основа исследования образована положениями Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Отдельные вопросы темы потребовали обращения к ведомственным актам, а также решениям и рекомендациям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, включая Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую основу исследования составили правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума

Верховного Суда Российской Федерации, опубликованная и неопубликованная судебная практика.

По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 146 респондентов (16 судей, 31 работник органов прокуратуры, 37 следователей и дознавателей, 62 адвоката). Изучены и обобщены материалы судебной практики судов общей юрисдикции в 16 регионах Российской Федерации, материалы адвокатской и дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023–2025 гг.

Научная новизна исследования заключается в разработке совокупности теоретических положений о дифференциации досудебного уголовно-процессуального обжалования, формировании его моделей применительно к отдельным судебным решениям, позволяющих преодолеть стандартизированный подход законодателя к процедуре обжалования. Прикладной аспект этой разработки сделал возможным уточнить процессуальный потенциал адвоката-защитника в сфере досудебного уголовно-процессуального обжалования, основанный на углубленном внедрении в его статус нравственных основ адвокатской деятельности.

Научная новизна конкретизируется в следующих результатах:

- уголовно-процессуальное обжалование предлагается рассматривать не как институт уголовно-процессуального права, а как комплексную юридическую конструкцию, в состав которой включаются элементы, обладающие разнородными правовыми характеристиками, что усиливает потребность в концептуальном разрешении возникающих между ними противоречий и необходимость их систематизации, а также синхронизации этих элементов и их взаимной интеграции в общие модели уголовно-процессуального обжалования;

- научно доказано наличие сложной организации уголовно-процессуального обжалования, в структуру которого входят модели, локализованные в досудебном и судебном производствах, предназначенные для реализации в конкретных процессуальных ситуациях;

- сформирована и обоснована позиция о наличии в досудебном производстве следующих моделей обжалования: внесудебной, комплексной судебной, прямой судебной;

- разработаны объект и предмет для каждой из предложенных моделей;

- аргументирована методологическая несостоятельность применения общих оснований апелляционного обжалования (ст. 389.15–389.18 УПК РФ), рассчитанных на проверку приговора, к промежуточным постановлениям суда, вынесенным в досудебном производстве;

- подтверждена гипотеза о возможности дополнения совокупности оснований обжалования в досудебном производстве;

- выдвинуты и теоретически обоснованы предложения конкретных формулировок дополнительных оснований обжалования решений о заключении под стражу, учитывающие особенности досудебного производства, в том числе вероятностный характер лежащих в их основе выводов;

- расширен терминологический аппарат: предлагается к внедрению новое понятие «процессуальный потенциал защитника», включающее нормативную (статическую) и деятельностьную (динамическую) составляющие;

- разработана теоретическая модель трехэтапного алгоритма действий защитника при апелляционном обжаловании заключения под стражу;
- обосновано расширение прав защитника с соответствующей корректировкой ст. 53 УПК РФ и ст. 389.6 УПК РФ;
- разработано теоретическое определение презумпции связи инкриминируемого подозреваемому, обвиняемому деяния с осуществлением им предпринимательской деятельности и с возложением бремени ее опровержения на сторону обвинения и ее нормативное закрепление в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-процессуальное обжалование представляет собой самостоятельную юридическую конструкцию, интегрированную в правообеспечительный механизм в системе уголовно-процессуального права. Генезис уголовно-процессуального обжалования убеждает в том, что его исходной (первоначальной) формой была судебная, что накладывает свой отпечаток на последующие его формы и до настоящего времени определяет все его основные характеристики.

Выявленная динамика в историческом развитии уголовно-процессуального обжалования свидетельствует о тенденции постоянного усложнения его уголовно-процессуальных форм, что порождает настоятельную потребность в мониторинге их надлежащей систематизации, согласовании, а также ставит задачу по дифференциации правил реализации, с учетом особенностей отдельных развивающихся направлений. Обязательным элементом организации современного уголовно-процессуального обжалования выступает совокупность моделей, применение которых осуществляется в досудебном производстве: внесудебная (ст. 124 УПК РФ), комплексная судебная и прямая судебная.

2. Комплексная судебная модель обжалования включает несколько самостоятельных направлений (этапов): обжалование процессуальных действий, бездействия и решений в ходе досудебного производства в порядке ст. 125 УПК РФ; обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ в вышестоящих судебных инстанциях в порядке, установленном ст. 127 УПК РФ. Второе направление логично вытекает из первого, поскольку отсутствие судебного решения, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ, исключает применение последующего обжалования. При этом каждое из направлений характеризуются сходными правилами: оба составляют право заинтересованных лиц, оба направлены на проверку законности и выполнение иных требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к соответствующей категории судебных решений. При этом процедура каждого из направлений существенно отличается. Важным разграничительным условием является недопустимость параллельного обжалования одного и того же действия как по ст. 124 УПК РФ, так и по ст. 125 УПК РФ, поскольку при наличии ранее вынесенного решения по ведомственной жалобе суд вправе отказать в принятии идентичного обращения к производству.

Объектом первого направления (этапа) комплексной модели обжалования выступает законность и обоснованность процессуальных действий, бездействия и решений органов досудебного производства, предметом являются процессуальные действия, бездействие и решения органов досудебного производства; объект второго направления (этапа) обжалования – законность, обоснованность и мотивированность судебного решения, предмет – судебное решение, постановленное в порядке ст. 125 УПК РФ.

3. Прямая модель судебного обжалования обладает следующими особенностями. Ее регламентация в рамках досудебного производства практически отсутствует. Имеются правила постановления судебных решений, которые в дальнейшем могут стать предметом этой формы – постановления суда о производстве следственных действий, требующих судебного решения, о применении заключения под стражу и иных мер пресечения, и другие, вынесение которых отнесено к компетенции суда в досудебном производстве в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ. В ст. 127 УПК РФ определено, что судебные решения, постановленные в досудебном производстве, подлежат обжалованию в соответствии с правилами гл. 45.1 и 47.1 УПК РФ. Все остальные предписания нормативного характера локализованы в этих главах. Несмотря на то, что законодательные положения, регламентирующие эту модель досудебного обжалования весьма фрагментарны, нам представляется, что ее также необходимо рассматривать как отдельный процессуальный институт, поскольку эта модель обладает исключительной правовой значимостью: в ее рамках осуществляется проверка судебных решений, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в досудебном производстве. Соответственно реализация этого института имеет непосредственное отношение к достижению назначения уголовного судопроизводства и нуждается в надлежащем развитии процессуального содержания.

Объект прямой модели судебного обжалования фиксируется в ст. 7 УПК РФ, но субъекты права на подачу апелляционной жалобы не имеют нормативного закрепления; предметом обжалования является перечень судебных решений, входящих в компетенцию суда на основании предписаний ч. 2 ст. 29 УПК РФ, за исключением тех, что определены в ст. 125 УПК РФ.

4. Реализацию любой из моделей досудебного обжалования следует рассматривать как средство обеспечения права на защиту в досудебном производстве, что существенно повышает правовую, социальную и нравственную ценность вовлечения адвоката в эту сферу.

Дуалистическая сущность права защитника на обжалование (сочетание права и обязанности) подлежит законодательной корректировке в сторону усиления обязывания защитника приносить жалобы в случаях ограничения конституционных прав лиц, против которых ведется уголовное преследование. Этот же вывод диктуется нравственно-этическими основами адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве.

В целях повышения эффективности обеспечения права на защиту путем апелляционного обжалования судебных решений о заключении под стражу и обеспечения права защитника на согласование позиции с доверителем предлагается дополнить Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве положениями, разграничивающими дисциплинарную ответственность адвоката за неисполнение обязанности по обжалованию в зависимости от основания его участия в деле, а также устанавливающими обязательность фиксации несогласия подзащитного с позицией адвоката по вопросу обжалования.

5. Обращение защитника в апелляционную инстанцию в досудебном производстве имеет высокую степень правовой и социальной значимости. Тем не менее, в настоящее время не существует единой концепции апелляционного обжалования защитником судебных решений, постановленных в досудебном

производстве. Имеются разрозненные научные положения, касающиеся общих аспектов, но не позволяющих в полном объеме представить теоретическую основу этой деятельности защитника. В качестве одного из основных элементов теоретической конструкции апелляционного обжалования предлагаем структуру процессуального статуса адвоката-защитника при реализации им досудебного обжалования судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях:

- общий процессуальный статус;
- особенности статуса защитника в досудебном производстве;
- совокупность полномочий, необходимых защитнику применительно к обжалованию в досудебном производстве.

Для реализации каждой из сформулированных моделей обжалования необходимо выделить дополнительный уровень, образованный совокупностью специфических полномочий.

Законодательная основа процессуальной деятельности адвоката-защитника в указанной сфере также имеет многочисленные проблемы, причины которых кроются в отсутствии индивидуализированного подхода к таким сторонам обжалования, как длительность (сокращенность) и порядок исчисления сроков подачи апелляционных жалоб (от момента постановления не всегда приемлемо для адвоката, не участвовавшего и не извещенного о принятом судебном решении); определение предмета обжалования (разночтения между различными положениями уголовно-процессуального закона, определяющих компетенцию суда в досудебном производстве и суда апелляционной инстанции); не специализированный подход к определению оснований отмены либо изменения судебных решений промежуточных, постановленных в досудебном производстве.

6. Процессуальный потенциал защитника представляет собой самостоятельную научную и практически значимую категорию, не сводимую к формальному перечню его полномочий, и включающую нормативную составляющую – объем и конкретизацию закрепленных законом полномочий, и деятельность составляющую – способы, средства и методы их фактической реализации, обусловленную профессиональной активностью адвоката. Эффективность апелляционного обжалования решений о заключении под стражу определяется состоянием обеих составляющих в их взаимосвязи.

Реализация процессуального потенциала защитника в его динамическом измерении обеспечивается трехэтапным алгоритмом его действий: формирование согласованной с доверителем позиции относительно избранной меры пресечения; подготовка, написание и направление апелляционной жалобы; участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Нормативная составляющая процессуального потенциала защитника ограничена: закон не наделяет защитника правом, симметричным фактической практике использования следствием сведений, не имеющих статуса доказательств, что снижает состязательность производства по вопросу о мере пресечения. Устранение данного ограничения требует наделения защитника полномочиями представлять суду материалы, не имеющие статуса доказательств; получать письменные пояснения от лиц, предоставивших такие материалы; заявлять в суде апелляционной инстанции ходатайство о вызове и допросе лица, предоставившего неформальные сведения (соответствующие дополнения предлагается внести в ч. 1.1 ст. 53 УПК РФ). Корреспондирующие

обязанности суда апелляционной инстанции предлагается закрепить в части 2.1 статьи 389.6 УПК РФ.

7. Предлагается дифференциация оснований досудебного обжалования. Модернизация совокупности оснований видится во внедрении дополнительных оснований для апелляционного обжалования судебных решений, постановленных в досудебном производстве (их фиксация в правоприменении установлена данными, полученными в ходе проведенного исследования): несоответствие выводов суда о наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, предъявленным стороной обвинения и исследованным судом обстоятельствам; неполнота исследования судом обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, и данных, представленных стороной защиты; обоснование судебного решения обстоятельствами, не исследованными в судебном заседании; несоразмерность избранной меры пресечения.

Есть необходимость дополнить УПК РФ новой статьей 389.15.1, закрепляющей указанные основания для придания им самостоятельного правового значения.

8. Производство по апелляционной жалобе как условие обеспечения права предпринимателей на защиту по уголовным делам требует существенного развития процессуальной формы. Требуется совершенствование процессуальной способности защитника представлять суду совокупность фактических данных, опровергающих формальную позицию стороны обвинения об отсутствии связи деяния с предпринимательской деятельностью, что подтверждает практическую значимость расширения процессуального потенциала защитника применительно именно к данной категории дел.

Предлагается ввести в уголовное судопроизводство презумпцию связи инкриминируемого деяния с осуществлением предпринимательской деятельности. Ее основные характеристики: опровержимая, обязанность опровержения возлагается на сторону обвинения. Условием опровержения предлагаемой презумпции выступает доказывание в судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, не занимается предпринимательской деятельностью либо занимается, но преступление не имеет связи с этой деятельностью.

Часть 1.1 статьи 108 УПК РФ надлежит дополнить соответствующими положениями.

Теоретическая значимость исследования проявляется в нескольких направлениях:

- получили дальнейшее развитие научные представления об основаниях уголовно-процессуального обжалования применительно к промежуточным судебным решениям, постановленным в досудебном производстве, основной идеей которых выступает концепция их дифференциации;

- разработаны и теоретически обоснованы модели обжалования в досудебном производстве, обладающие существенными отличиями в объекте и предмете от всех иных процессуальных форм обжалования и позволяющие сформировать проектные модели процессуальных алгоритмов реализации права на обжалование как средства обеспечения права на защиту в случаях постановления судебных решений, ограничивающих конституционные права граждан в досудебном производстве;

– предложены пути разрешения правовых коллизий и противоречий научного, законодательного, правоприменительного и нравственно-этического характера в определении процессуального потенциала защитника, характера его полномочий, способов и средств их реализации.

Полученные результаты создают теоретическую основу для дальнейших исследований дифференциации процессуальной формы обжалования в досудебном производстве применительно к реализации защитником права на обжалование.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью непосредственного использования полученных результатов в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (предложенные редакции ст. 53, 108, 389.6, 389.15.1 УПК РФ), в правоприменительной адвокатской деятельности, внедрением указанных результатов в учебный процесс (направления подготовки «Юриспруденция»: 40.03.01, 40.04.01, 40.06.01; «Правовое обеспечение национальной безопасности»; «Судебная и прокурорская деятельность»), в том числе для преподавания курсов «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», специальных дисциплин «Осуществление защиты по уголовным делам», «Профессиональные навыки адвоката» и др.

Достоверность результатов исследования обеспечена использованием научно апробированной методики, длительностью исследования (2016–2026 гг.), широтой и репрезентативностью эмпирической базы, масштабом теоретического анализа нормативной правовой базы и научной литературы, а также апробацией полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведенного диссертационного исследования прошли апробацию по различным направлениям:

– опубликованы в 13 статьях общим объемом 6,4 п.л., в том числе 7 – в научных журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

– докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2016–2026 гг.;

– обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета;

– внедрены в учебный процесс юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета и на курсах повышения квалификации Адвокатской палаты Краснодарского края, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, излагаются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимость и достоверность результатов исследования, приводятся сведения об их апробации и внедрении, указывается структура диссертации.

Первая глава «Уголовно-процессуальное обжалование: генезис, организация, модели» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Генезис уголовно-процессуального обжалования»** на основе анализа доктринальных подходов к понятию «обжалование», которое не закрепляется уголовно-процессуальным законом, автором предложено определение уголовно-процессуального обжалования как деятельности участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц, заключающейся в правовой возможности каждого из них инициировать верификацию процессуальных действий (бездействия), решений органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда путем подачи жалобы в целях восстановления нарушенных прав и свобод, осуществляемой в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Отмечено, что досудебная и судебная формы обжалования, формально обособленные, на этапе апелляционного обжалования подчиняются единым правилам, однако такая унификация не может быть полной в силу специфики досудебного производства.

Исторический анализ (от «пересуда» Судебника 1497 г. и Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до УПК РСФСР и УПК РФ, закрепившего в гл. 16 универсальное право на обжалование и судебный порядок рассмотрения жалоб, что привело к трансформации обжалования из преимущественно надзорного механизма в самостоятельную форму обеспечения прав участников уголовного судопроизводства) позволил выделить четыре этапа развития уголовно-процессуального обжалования: возникновение «пересуда» как формы судебного обжалования решений суда первой инстанции; усиление и масштабирование судебной формы обжалования с ее распространением на досудебное производство; дополнение системы обжалования внесудебной формой; восстановление полноценной судебной формы обжалования в досудебном производстве и ее интеграция в общий комплекс уголовно-процессуального обжалования. Сделан вывод о том, что исходной (первоначальной) формой обжалования была судебная, что до настоящего времени определяет все его основные характеристики, а тенденция постоянного усложнения его форм порождает потребность в их систематизации, согласовании и дифференциации правил реализации, особенно применительно к обжалованию судебных решений, постановленных в досудебном производстве.

Во **втором параграфе «Структура, организация и модели современного уголовно-процессуального обжалования»** исследован вопрос о том, является ли уголовно-процессуальное обжалование уголовно-процессуальным институтом, и обосновано теоретическое, правовое и правоприменительное значение ответа на него. С учетом размещения норм об обжаловании в различных главах УПК РФ, их

разнообразного содержания, а также наличия в системе уголовно-процессуального права возвратных (ст. 237 УПК РФ), параллельных (ст. 125 УПК РФ) и перекрестных (ст. 127 УПК РФ) механизмов автор предлагает рассматривать обжалование как структурный элемент уголовно-процессуального права, именуемый «самостоятельная юридическая конструкция».

Выделены признаки досудебного обжалования как уголовно-процессуального института: формальная обособленность, относительная автономия, законодательный замысел, юридическое единство правовых норм (их однородность). Главную его особенность составляет наличие внесудебного и судебного форматов, каждый из которых осуществляется в рамках собственных объектов и предметов, обладает собственной процессуальной формой и влечет различные процессуальные последствия, а одним из основных отличий выступает то, что судебные решения, постановленные в досудебном производстве, опираются не на установленные факты, а только лишь на предположения, что должно учитываться в процедуре их обжалования.

Обосновано, что организация уголовно-процессуального обжалования представлена моделями обжалования в досудебном производстве – внесудебной (ст. 124 УПК РФ), комплексной судебной и прямой судебной, а также моделью обжалования в судебном производстве. Комплексная судебная модель включает два направления (этапа): обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ и обжалование постановленных в этом порядке судебных решений в вышестоящие судебные инстанции (ст. 127 УПК РФ). Прямая модель судебного обжалования, регламентация которой в рамках досудебного производства практически отсутствует, должна рассматриваться отдельно, поскольку в ее рамках осуществляется проверка судебных решений, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

В третьем параграфе «Предмет и объект как основа формирования моделей досудебного обжалования» определены объект и предмет обжалования для каждой из выделенных моделей. На примерах судебной практики показаны ошибки в определении предмета обжалования и его границ. Предметом первого этапа комплексной судебной модели являются процессуальные действия, бездействие и решения органов досудебного производства, объектом – их законность и обоснованность, при этом право на обжалование (выступающее элементом объекта) принадлежит любому лицу, чьи права и законные интересы были затронуты процессуальными действиями, бездействием или решениями должностных лиц органов досудебного производства, а также их защитнику и/или представителю; предметом второго этапа выступает судебное решение, постановленное в порядке ст. 125 УПК РФ, объектом – законность, обоснованность и мотивированность этого решения.

Прямая модель судебного обжалования включает два этапа: судебное заседание по рассмотрению ходатайств органов досудебного производства с постановлением судебного решения и обращение непосредственно в вышестоящую судебную инстанцию для его проверки. Ее объектом выступают специфические по своему содержанию требования к судебному решению и особый круг субъектов – носителей права на обжалование, предметом – перечень судебных решений, входящих в компетенцию суда на основании ч. 2 ст. 29 УПК РФ, за исключением тех, что определены в ст. 125 УПК РФ. Сделан вывод о том, что прямое обращение к вышестоящей судебной инстанции из

досудебного производства актуализирует решение проблем синхронизации требований к процессуальным решениям суда, адаптации процессуальной формы, совершенствования процессуального потенциала участников, особенно защитника, а также тех, кто не имеет формального процессуального статуса.

Вторая глава «Теоретическая, правовая и нравственная основа участия защитника в досудебном обжаловании» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Теоретическая и правовая основа участия адвоката в досудебном обжаловании» рассмотрены конституционные установления о приоритете защиты прав личности (ст. 2, 45, 48 Конституции РФ) и принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Отмечено, что обязанность обеспечивать право на защиту не возлагается на адвоката, вступающего в уголовное дело как защитника. Защита подозреваемого (обвиняемого) определена как комплекс принимаемых защитником мер, приемов и способов, направленных на реализацию процессуальной функции защиты в целях обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов личности. Предложена конфигурация процессуального статуса защитника в сфере обжалования, включающая общий процессуальный статус, статус защитника в досудебном производстве и совокупность полномочий, необходимых ему применительно к обжалованию в досудебном производстве; для реализации каждой из моделей досудебного обжалования выделен дополнительный уровень, образованный совокупностью специфических полномочий. Установлено, что право защитника на обжалование конкретизировано законодателем для комплексной судебной модели (п. 10 ч. 1 ст. 53, ч. 2 ст. 125 УПК РФ), но не для прямой модели судебного обжалования.

С учетом того, что суды ежегодно удовлетворяют порядка 90 % ходатайств об избрании заключения под стражу, апелляционная проверка таких решений приобретает значение практически единственного реально действующего механизма их корректировки, а право на обжалование выступает необходимым условием, без которого право на защиту утрачивает реальное содержание. Выделены этапы прямого судебного обжалования в деятельности защитника: извещение и участие защитника в судебном заседании при рассмотрении судом обращений органов предварительного расследования, предусмотренные лишь в некоторых случаях, и обращение в апелляционную инстанцию. Выявлено, что законодательная основа деятельности адвоката-защитника в данной сфере не содержит индивидуализированного подхода к срокам подачи апелляционных жалоб и порядку их исчисления, к определению предмета обжалования (при разночтениях между ч. 2 ст. 29 и ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ) и оснований отмены либо изменения промежуточных судебных решений, из которых практически применимо только существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Во втором параграфе «Нравственная основа и этические правила участия адвоката в досудебном обжаловании» рассмотрено значение нравственных основ уголовного судопроизводства для деятельности адвоката-защитника, руководствующегося Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА). Поддержана позиция, согласно которой понятия «нравственность» и «этика» в уголовном процессе соотносятся между собой как норма и правило. Сделан вывод о дуалистической сущности права защитника на обжалование: право на обжалование возникает у

него как у самостоятельного профессионального участника уголовно-процессуальных отношений (п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а обязанность обжалования – перед доверителем и адвокатским сообществом (п. 4 ст. 13 КПЭА, Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве).

На основе анализа дисциплинарной практики обосновано распространение положения подп. 3 п. 4 ст. 13 КПЭА о письменном отказе от обжалования приговора на промежуточные решения, прежде всего на меры пресечения; разработан образец заявления доверителя об отказе от обжалования. С учетом принципа непрерывности защиты и противоречивой дисциплинарной практики обоснована необходимость разграничить обязанности адвоката по соглашению и адвоката по назначению по подготовке и подаче апелляционной жалобы на решение о применении заключения под стражу. Предложено дополнить пункт 9 Стандарта положениями об обязательности согласования позиции с подзащитным, об апелляционном обжаловании постановлений о заключении под стражу или домашнем аресте и о письменной фиксации несогласия подзащитного с позицией адвоката, а также ввести новый пункт 19, ограничивающий полномочия назначенного адвоката по обжалованию рамками неотложного процессуального действия и возлагающий обязанность по дальнейшему обжалованию на адвоката, осуществляющего защиту по соглашению.

В третьем параграфе «Процессуальный потенциал защитника и его развитие при участии в досудебном обжаловании» раскрыто понятие «процессуальный потенциал защитника» как совокупности фактически реализуемых правовых и организационно-тактических возможностей по отстаиванию интересов подзащитного, включающей нормативную составляющую (объем и конкретизацию закрепленных законом прав и их обеспеченность процессуальными гарантиями) и деятельностную составляющую (профессиональные и тактические качества адвоката). Отмечено, что решение об избрании меры пресечения основывается не столько на доказательствах виновности, сколько на вероятностной оценке риска ненадлежащего поведения обвиняемого, формируемой органом предварительного расследования зачастую на основании сведений, не имеющих процессуального статуса доказательств, что определяет особенности состязательности на данном этапе. Разработан алгоритм апелляционного обжалования заключения под стражу из трех этапов: формирование совместной с доверителем позиции; подготовка и написание жалобы; участие в судебном заседании по ее рассмотрению.

Подчеркнуто, что от согласованности позиции адвоката и доверителя зависит не только результативность защиты, но и соблюдение адвокатом собственных профессиональных обязанностей. Выявлено системное ограничение процессуального потенциала защитника, коренящееся в самой природе решения о заключении под стражу: следователь (дознатель) представляет суду сведения, не обладающие статусом доказательств, а защитник таким же правом не наделен. Для его устранения предложено дополнить ст. 53 УПК РФ частью 1.1, закрепляющей право защитника представлять суду такие материалы, получать письменные пояснения от предоставивших их лиц, заявлять в суде апелляционной инстанции ходатайство о вызове и допросе лица, предоставившего сведения, положенные в основу обжалуемого решения, а ст. 389.6 УПК РФ – частью 2.1, закрепляющей корреспондирующие обязанности

суда апелляционной инстанции. Предложенная редакция устраняет процессуальное неравенство между следствием и защитой и обеспечивает состязательное начало производства по вопросу о мере пресечения.

Третья глава «Реализация защитником прямой модели обжалования решений о заключении под стражу как преодоление стандартизированного подхода» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Основания досудебного обжалования судебных решений: стандартизированный подход»** отмечено, что проверка судебных решений, не вступивших в законную силу, традиционно строится на унифицированных, стандартизированных конструкциях, рассчитанных прежде всего на пересмотр приговора. Установлено, что из четырех критериев апелляционной проверки три (законность, обоснованность, мотивированность) применимы к любому судебному решению, а справедливость – исключительно к приговору. Анализ шести оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, показал, что полноценно применимым к обжалованию промежуточных решений является только существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ); основания, предусмотренные ст. 389.16 и ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ, применимы лишь в ограниченном значении (применение судами основания, предусмотренного ст. 389.16 УПК РФ, к промежуточным решениям свидетельствует о вынужденном восполнении судебной практикой пробела, обусловленного отсутствием дифференцированного перечня апелляционных оснований), а остальные относятся исключительно к итоговым решениям.

Сформулировано понятие стандартизированного подхода к установлению оснований апелляционного обжалования как исторически сложившегося способа правового регулирования, при котором единый перечень критериев проверки и оснований отмены или изменения судебного решения (ст. 389.15 – 389.18 УПК РФ), ориентированных на проверку итогового решения, распространяется без специальных изъятий на промежуточные решения, которые вопроса о виновности не разрешают и разрешать не могут. Сделан вывод о том, что тождество процессуальной формы апелляционного пересмотра не означает тождества содержательных критериев проверки, поскольку основания применения меры пресечения (ст. 97, 99 УПК РФ) носят вероятностный, рисковый характер.

Во втором параграфе **«Основания обжалования судебных решений о заключении под стражу, постановленных в досудебном производстве»** обосновано, что отказ законодателя от дифференциации оснований обжалования решений, принимаемых на основе вероятностных суждений, и решений, завершающих судебное разбирательство на основе доказанных фактов, объективно снижает эффективность реализации адвокатом права обвиняемого на защиту. Показано, что различие между постановлением об избрании заключения под стражу и приговором носит качественный характер и проявляется в характере выводов, процессуальной форме судебного заседания и стандартах доказывания («достаточно данных полагать»). Анализ апелляционной практики позволил выделить группы оснований, фактически используемых судами при отмене или изменении постановлений об избрании заключения под стражу: несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам; существенное нарушение уголовно-процессуального закона (при этом суды крайне редко напрямую ссылаются на ст. 389.17 УПК РФ);

неправильное применение норм, регулирующих условия допустимости заключения под стражу (ч. 1, 1.1 ст. 108 УПК РФ); несоразмерность избранной меры пресечения риску для уголовного судопроизводства. Установлено, что эти основания образуют фактически сложившуюся, но нормативно не закреплённую систему, не совпадают с формулировками ст. 389.15–389.18 УПК РФ и восполняются судами за счёт норм ст. 97, 99, 108 УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Обосновано разграничение категорий обоснованного риска и произвольного предположения: риск, предусмотренный ст. 97 УПК РФ, должен опираться на конкретные, поддающиеся проверке фактические данные, а не выводиться из одной лишь тяжести или квалификации содеянного. Законное постановление об избрании заключения под стражу должно отвечать двум взаимосвязанным, но раздельным требованиям: обоснованности подозрения (обвинения) в причастности лица к преступлению и обоснованности прогностического вывода о риске, устанавливаемой на основании фактических данных о личности, поведении и обстоятельствах, перечисленных в ст. 99 УПК РФ.

Предложено дополнить УПК РФ статьей 389.15.1, закрепляющей в качестве оснований отмены или изменения в апелляционном порядке судебного решения об избрании, продлении срока действия либо изменении меры пресечения: несоответствие выводов суда о наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, фактическим данным; неучет обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, либо представленных в судебном заседании фактических данных; выводы суда, основанные на сведениях, не исследованных в судебном заседании, в том числе на результатах оперативно-розыскной деятельности, представленных с нарушением ст. 89 УПК РФ; несоразмерность избранной меры пресечения, в том числе в случае отсутствия обоснования невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

В третьем параграфе «Обжалование решений о заключении под стражу в отношении обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности: теоретические и правоприменительные проблемы» рассмотрено применение мер пресечения в отношении предпринимателей в контексте необходимости баланса частных и публичных интересов. На примерах судебной практики показано, что суды нередко мотивируют свои решения формальным указанием на то, что «инкриминируемое преступление не связано с осуществлением предпринимательской деятельности», а гарантия, установленная ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, реализуется лишь в результате активной деятельности защитника, на котором фактически лежит бремя доказывания такой связи. Обосновано, что полное исключение условия о связи преступления с предпринимательской деятельностью превратило бы данную гарантию в привилегию, а сохранение действующей формы, при которой отсутствие связи констатируется декларативно, также не отвечает цели законодателя.

Предложено закрепить в ч. 1.1 и 1.3 ст. 108 УПК РФ опровержимую презумпцию связи инкриминируемого деяния с осуществлением предпринимательской деятельности при наличии у лица на момент совершения деяния статуса индивидуального предпринимателя либо члена органа управления коммерческой организации, с возложением бремени ее

опровержения на сторону обвинения и закреплением критериев оценки: реальность и систематичность предпринимательской деятельности, наличие дохода от нее, соответствие характера вменяемых операций профилю деятельности. Предложено также включить в ст. 389.15.1 УПК РФ специальные основания апелляционного обжалования для данной категории дел: неустановление судом отсутствия связи инкриминируемого деяния с предпринимательской деятельностью, необходимой для применения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, и неприменение судом положений данной нормы при наличии сведений о предпринимательском статусе обвиняемого (подозреваемого).

В **заключении** диссертации содержатся выводы, отражающие основные положения исследования, формулируются теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в части определения моделей уголовно-процессуального досудебного обжалования и их реализации в деятельности защитника.

В **трех приложениях** представлены: 1) проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; 2) проект заявления доверителя об отказе от обжалования; 3) анкета для опроса практических работников и результаты анкетирования.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих научных работах автора
(общим объемом – 6,4 п.л., авторский вклад – 6,4 п.л.):**

Статьи в рецензируемых изданиях, содержащихся в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Мардоян (Лопотенко), В.С. Адвокат-защитник как субъект доказывания в суде апелляционной инстанции / В.С. Мардоян (Лопотенко) // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6. – С. 106–109. (0,3 п.л.).

2. Мардоян (Лопотенко), В.С. Несправедливость приговора как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке по жалобе защитника / В.С. Мардоян (Лопотенко), С.В. Рудакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 6. – С. 130–133. (0,2 п.л.).

3. Лопотенко, В.С. Отдельные аспекты обжалования защитником решений суда, принятых в порядке досудебного производства / В.С. Лопотенко // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 12 (188). – С. 358–363. (0,7 п.л.).

4. Лопотенко, В.С. Некоторые аспекты определения предмета уголовно-процессуального обжалования в досудебном производстве / В.С. Лопотенко // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 4 (204). – С. 262–267. (0,6 п.л.).

5. Лопотенко, В.С. Обжалование как обязанность адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / В.С. Лопотенко // Адвокатская практика. – 2025. – № 1. – С. 32–36. (0,5 п.л.).

6. Лопотенко, В.С. Правовая неопределенность обжалования решений

прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве / В.С. Лопотенко // Юридическая наука. – 2026. – № 5. – С. 265–267. (0,6 п.л.).

7. Лопотенко, В.С. Основания апелляционного обжалования судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правового регулирования / В.С. Лопотенко // Юридическая наука. – 2026. – № 8. – С. 333–335. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

8. Мардоян (Лопотенко), В.С. Апелляционное обжалование защитником меры пресечения в виде заключения под стражу / В.С. Мардоян (Лопотенко) // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2016. – С. 181–186. (0,4 п.л.).

9. Лопотенко, В.С. Обжалование как способ реализации защитником прав и законных интересов доверителя в досудебном производстве / В.С. Лопотенко // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 65–72. (0,6 п.л.).

10. Лопотенко, В.С. Сущность субъективного права защитника на обжалование в уголовном судопроизводстве / В.С. Лопотенко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – С. 314–322. (0,5 п.л.).

11. Лопотенко, В.С. Добросовестность адвоката как средство обеспечения надлежащей защиты в досудебном производстве / В.С. Лопотенко // Обеспечение прав участников в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. – С. 190–198. (0,5 п.л.).

12. Лопотенко, В.С. Гуманизация уголовного судопроизводства: новые гарантии для предпринимателей при избрании мер пресечения / В.С. Лопотенко // Уголовное судопроизводство: доктрина, законодательство, практика: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Омская академия МВД России, 2025. – С. 119–123. (0,3 п.л.).

13. Лопотенко, В.С. Некоторые вопросы обжалования в межстадийных пространствах в досудебном производстве / В.С. Лопотенко // Уголовный процесс и прокурорский надзор: национальные стратегии, практики, инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2026. – Ч. 1. – С. 196–205. (0,7 п.л.).

Л о п о т е н к о Вероника Симоновна

**МОДЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОСУДЕБНОГО
ОБЖАЛОВАНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 12.10.2026. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5